

Деревья, чей цвет сейчас был искажен ожившими кошмарами, становились все более редкими. Рин чувствовала, как уже начинала тяжелее дышать, ведь бой не прекращался до сих пор. Множество демонических отродий, разной формы и положения в иерархии, продолжали загонять группу, в членах которой видели добычу.

Героические духи были достаточно сильны, дабы не подпускать существ, даже не используя Фантазмы. Они разили их клинками и, пусть изредка, рвали руками, отчего броня трех воительниц была покрыта неестественной кровью, пятная искусные изделия.

Мордред, увидев появление особенно большого демона, чей вид мог заставить ее расстаться с содержимым желудка, бросилась вперед, обменявшись короткими взглядами с матерью. Сущность Варпа, очевидно, бывшая одной из старших демонов, улыбалась частоколом клыков. Пока основная группа держит оборону, мать и дочь, на пару, решили разобраться с особо опасным созданием.

Взрывая землю толчками шагов, Артурия приблизилась к существу, занеся сияющий клинок для удара. Тварь отреагировала незамедлительно, обрушив бритвенно-острые когти одной из конечностей на фигуру Королевы. Искры разлетелись вокруг, а давление погрузило девушку в землю по щиколотки.

-Ты приятно пахнешь... Хочешь я с тобой поиграю? - Хором омерзительных голосов, слова донеслись до ушей из зловонной пасти. - А потом съем.

-Стали поешь, мразь. - Раздраженный ответ младшей Пендрагон донесся сбоку.

Нечеловечески быстрая реакция демона позволила ему ударить на опережение, со свистом рассека воздух когтями. Лицо Мордред пронеслось на опасно близком расстоянии от лезвий, когда девушка проскользнула под ними, не глядя резанув по изогнутой, больше звериной, конечности.

Импульс и повреждения заставили существо потерять равновесие и освободили Артуру от давления, чем она незамедлительно воспользовалась. Мощный вертикальный выпад пропорол вздутое брюхо демона, оросив его убийцу нечистотами. Свет Экскалибура опалил рану, от которой стали подниматься густые струйки белесого дыма.

С пронзительным визгом, существо забилось в мучительных конвульсиях, не в силах найти удовольствие в воплощенной надежде, коей и был легендарный клинок.

В стороне, астартес не менее эффективно ликвидировали противников. Отличием от героев древности или магов, было то, что ярость битвы будто была для них естественна. Сложно передать незримые различия между опытными воинами и теми, кто был буквально рожден для битвы, ведь для последних, сражение - неотъемлемая часть жизни, ведь они жили и дышали войной, лишь отвлекаясь на иные занятия.

Эфес серебристого меча смял уродливые неровности морды очередного демона, превратив его в месиво эктоплазменной плоти. Отведя руки, Саул совершил то же движение, но изменил направление, заставив клинок пройтись всем лезвием по телу существа.

Рядом с ним, Тацит разорвал на куски массивное тело демона своим громовым молотом. Автопушка во второй руке не прекращала огонь, прореживания созданий бездны. Терминатор, обрамленный холодной решимостью, двигался настолько быстро, насколько позволяла система искусственных мышц и сервомеханизмов, лишь немногим уступая своим братьям в тактической броне. Ауспекс уже почти не приносил пользы, ведь радиус сканирования был заполнен сигнатурами, как и все пространство вокруг было заполнено врагами. Широкий вход в пещеру уже виднелся среди марева губительной энергии, и чем ближе к нему находилась группа, тем опаснее становились твари.

-На прорыв! - Сминая тварь, что была покрыта шипастым хитином, Абдемон взревел, указывая клинком в сторону темного прохода.

Каждый устремил взгляд к мрачному зеву пещеры, что виделась распахнутой пастью чудовища, приглашая глупцов сгинуть в ней.

Астартес, встав чуть дальше, образовали линию защиты, позволяя героическим духам и Рин пройти дальше. Сдерживая волны существ, способных пожирать не только плоть, но и души живых, Дети Императора нерушимо держали оборону, пока союзники избавлялись от немногочисленных существ. Оные, по неизвестной причине, не возникали из прохода, но яростно противостояли тем, кто хотел добраться до него.

Наконец, четыре жителя этого мира оказались в одном шаге, и уже ничего не мешало им пройти вглубь. Жанна, развернув голову, посмотрела на гигантов в пурпурной броне. Около двух часов потребовалось для того, чтобы достичь этого места, и за это время Саул, Абдемон и Тацит показали себя, как непревзойденных воинов. С неумолимой решимостью, они были готовы сражаться без усталости, дабы уничтожить величайшего врага человечества. Их души были столь ярки и столь чисты, что ни один из них не дрогнул под гнетом потусторонних голосов, способных поставить на колени даже героев древности.

-Да хранит вас Господь...

Пусть Орлеанская Дева знала, что такими словами могла лишь разгневать этих воителей, идущих против любых верований, но не смела не молиться о них. Если эти воины стали теми, кто хранит человечество тысячи лет спустя... значит люди никогда не будут низвергнуты, даже если на них обрушатся все ужасы той неестественной силы, наводнившей этот мир.

Сейчас, сыны Феникса останутся здесь. Они не позволят демонам совершить удар в спину тем, кто отправится к Граалю. Рев демонов и противостоящий ему грохот орудий слились в ужасную какофонию битвы, к концу которой ведут лишь два пути - Победа или смерть.

Рин, продолжая терпеть боль в сломанной руке, в последний раз обернулась к легионерам. Их

доспехи были покрыты бесчисленными следами боев: царапинами, отчетливыми вмятинами и зазубринами на клинках. Но они словно не замечали этого, методично отбрасывая полчища существ, жадных до жатвы. В который раз, Тосака ощутила, что не достойна называть их братьями, а они не должны опускаться до того, чтобы называть ее сестрой. Инстинктивный страх перед тем, что ждет под темными сводами пещеры и сейчас давил на девушку, и лишь понимание абсолютной необходимости шагнуть во тьму, толкал волшебницу вперед. Может она и не может избавиться от трусости, но это не мешает ей использовать лазурный огонь, что даровал ей ее примарх.

Лишь мгновение прошло с той секунды, как четверка вошла в каменный проем, и еще несколько понадобилось, чтобы ощутить с трудом различимый голос. Вновь развернувшись, и с шоком вглядываясь в просветы между деревьями, Рин была единственной, кто узнал говорившего.

-Саул... Саул!

Мерзкий голос был громогласен, а его владелец уже несся на того, кого так жаждал видеть.

Рин, видя чудовище в уродливой броне, видя его глаза, что горели ядовитым зеленым светом, сумела понять, кем был проклятый астартес.

Инстинктивно, совершенно неосознанно устремясь на помощь, девушка увидела, как Тацит занес молот и обрушил его в стену пещеры. Кинетическая энергия молниеносно раскрошила хрупкую породу и вызвала обвал. Технодесантник, не медля, решил остановить глупую девушку, решившую ввязаться в ненужную схватку. Приоритетная задача - остановить прорыв Хаоса.

-Рин! - Задействовав всю свою скорость, Артурия одернула Тосаку от потока камня, что мог раздавить ее хрупкое тело. - Что на тебя нашло?

-Они... они не справятся...

-С кем не справятся? - Голос Жанны нес в себе опасение, ведь сила астартес была ей видна с самого начала этого кошмара.

-Это...

А за плотной стеной осыпавшегося камня, три космодесантника уже начали новый бой. Бой с теми, кого когда-то звали братьями.

-Я и представить не мог, что мы встретимся вновь, Саул... - Тарвиц скрестил клинки с тем, в ком узнал давнего знакомого.

Отталкивающее чудовище, лишь размерами и броней отдаленно напоминающее космодесантника, имело абсолютно безволосый череп. Кожа скорее походила на высушенный пергамент, посеревший от времени. Множественными уродливыми бороздами, шрамы покрывали все лицо и голову. Черный доспех, на котором, казалось, еще живые лики стеноли в муках, закрывал все остальное тело астартес.

-Что с тобой стало... Люций?

Мечник выпустил свой длинный раздвоенный язык, когда его бесформенный рот расширился в оскале, перед тем, как расхохотаться. Давление от знакомого серебряного клинка в руках предателя усилилось, сдвигая ноги капитана десятой роты.

-Что за вопросы, друг мой? Разве это должно тебя волновать?

С этими словами, чудовище отбросило Тарвица назад, почти к запечатанному проходу.

А вокруг, Абдемон и Тацит сражались с остальными братьями, пришедшими вместе с Дважды Предателем. Палатинские Клинки, четыре космодесантника, имевшие одни из лучших навыков обращения с мечом, теснили верных Детей Императора. Последний, пятый брат, также был признан. Это был аптекарь легиона в перламутрово-блестящем белом доспехе, один из самых первых сыновей Фулгрима - Чезаре.

-Сколь давно Повелитель проявлял такое рвение. - Сказав это самому себе, Чезаре повернул голову к Абдемону, которому приходилось сдерживать натиск сразу троих противников, каждый из которых был настоящим мастером. - Мы едва за ним успели, пришлось даже оставить остальных позади.

Лорд-Командор не ответил. Яростный клич вырвался из его уст, когда он извернулся и отрубил руку одному из неистовых воинов, что рвались в битву с ним. Безвкусно украшенные доспехи, представляющие собой мешанину элементов от разной брони, не спасли врага, ведь Абдемон ударил прямо в малозащищенное сочленение.

С воплем, десантник хаоса содрогнулся и забился в припадке, очевидно, вызванном не болью, ведь физиология астартес давала им возможность не обращать внимания на потери конечностей. Ощущение того, как сталь отсекала руку, наряду с боевыми стимуляторами, позволила падшему сыну Феникса испытать настоящую феерию чувств, что уже не разделялись на приятные и неприятные. Главное, чтобы они были сильны. Впрочем, удовольствие не долго преследовало раненого, ведь следующим ударом, Абдемон пронзил мозг точным выпадом, направленным в линзу шлема.

-Хм, ты необычно стремителен, брат. Перерождение так на вас повлияло? - Ловко орудуя клинком и отбиваясь от атак Лорда-Командора, Чезаре любопытствовал с поистине научным интересом.

-К чему мне говорить с предателем и будущим трупом? - Между яростными взмахами, направленными сразу на двух хаосопоклонников, Абдемон едва не выплюнул эти слова.

Видя того, с кем когда-то встречал примарха в составе Двух Сотен, старый легионер не обратил внимания на чистый и эстетичный вид аптекаря. Он ясно чувствовал, насколько прогнила некогда светлая душа и насколько нечестивым стал разум бывшего собрата.

-И на что я надеялся? - По тону голоса, можно было понять, что астартес закатил глаза под шлемом, не удивившись непреклонности верного глупца.

Тацит же, был еще более молчалив, вовсе не став обмениваться словами с предателями. Два космодесантника были вынуждены всеми силами уходить из-под атак могучего молота, способного превратить их в мешанину из керамики и плоти. Однако, чем дольше шел бой, тем неистовей становились падшие братья, совершая все более рискованные маневры.

Но сражение с обезумевшими братьями и демонами меркло в сравнении с тем, что развернулось между теми, кто был друзьями.

-Ты стал сильнее Саул. Я бесконечно рад этому, ведь иначе было бы слишком скучно!

В каждом звуке, издаваемом мерзкой пародией на человека, Саул чувствовал, как его сердце пропускало удары. Из самых глубин сущности верного слуги Императора поднималось новое чувство. Оно было некой смесью из злости, ненависти, грусти и... страха. Саул Тарвиц испытывал страх, от необходимости признать в этом существе, своего лучшего друга.

Неестественно резкими ударами, проклятый лаэрский клинок, чертил немыслимые фигуры в воздухе, что нередко задевали тело капитана десятой роты. Мечник словно намеренно поддавался, не желая слишком рано прерывать бой.

-Люций, во имя Терры! - Сместив корпус и уклонившись от удара, Саул совершил стремительный кувырок и разорвал дистанцию. - Ради этого ты предал меня на Истваане?! Ради...

-Болтовня, Саул, сейчас излишня! Твой треп мешает мне слушать нашу битву.

Свободная рука Мечника взметнулась и с нее сорвался живой хлыст. Чуть пульсирующая плоть обвилась вокруг ноги Тарвица и с неумолимой силой начала тянуть его к скалящемуся чудовищу. Вместо того, чтобы расцеловать доспехи и кости друга, Люций счел более притягательной мыслью, ранить его только мечом.

Саул быстро оказался на земле, и враг уже волок его к себе. Лишь молниеносная реакция позволила ему навести прицел болт-пистолета на кнут и прострелить его. Удачное попадание освободило и дало возможность перекатиться, избежав опасного рубящего удара.

Быстро поднявшись, Тарвиц смотрел, как Люций уже готовится к новому рывку. Его глаза, что почти не изменились, едва не прожигали капитана взглядом. Дикая помесь значений, наполнявших немного оставшееся от прежнего легионера, была поистине безумна. Разум уже не был властен над этим существом, его вело только бесконечного желание получить еще более изощренные ощущения.

-В нашу последнюю встречу, я проиграл тебе и был вынужден бежать. - Более вкрадчивый голос Люция, слышался между непрекращающимся свистом от ударов меча. - Прошли тысячи лет и я думал, что это уже не важно, но... - Яростная атака оставила ощутимое повреждение грудной пластины брони, едва не располовинив чудом отпрыгнувшего Саула. Тот ощутил боль в груди, поняв, что ему чуть не рассекли ребра. - ... я ошибался!

-Люций, послушай меня! - Шагая по краю гибели, Тарвиц пытался воззвать к другу. - То, чем ты стал, это не то к чему ты стремился!

-А ты, естественно, все знаешь? Эта твоя черта меня всегда раздражала, словно ты имеешь право указывать мне!

-Ты превратился в монстра!

-Какое это имеет значение?! - Намеренно, Люций скрестил клинки с Тарвицем, оказавшись лицом к лицу. - Я всегда мечтал стать лучшим и я стал им!

Под шлемом, глаза Саула задрожали от непрошенной рези. Как бы не поступил Люций раньше со своим другом, последний не стал бы желать ему подобного. Такого не заслужили даже предатели. Тот, кто когда-то был одним из капитанов Детей Императора, тот, кто понимал свои недостатки и стремился научиться лучшему... исчез. Теперь, это было просто чудовище, обладающее разумом и непомерной жадой убивать.

-Люций... - Слова с трудом выходили, но Саул не мог их не произнести. - Я поклялся убить тебя, если мы встретимся вновь. Ты ударил в спину в самый худший момент, но теперь... - Ощущая странный, несвойственный для обычных астартес звук, источаемый духом бывшего друга, Люций заинтересованно склонил голову. - Я клянусь избавить тебя от такого существования!

Огонь, бушевавший в сердце верного астартес, разнес праведное эхо по воздуху, словно проявившись в реальности. Искры света пробежали по пурпурной поверхности доспеха, дойдя до клинка в руках. Если бы кто-то смотрел на душу Саула в этот момент, увидел бы, как она распаляется в безудержное пламя, придавая сил и обжигая всех, кто нес в себе тьму.

-Снова... снова, снова, снова, снова, снова! - Словно в припадке, Люций повторял это слово, разбрызгивая темную слюну из мерзкого подобия рта. - Ты всегда строил из себя воплощение чести! Не стремился к славе и признанию... Но это ведь не может быть так?

-Какая еще слава?!

В ярости, лица на броне Люция зашевелились, извергнув из себя душераздирающий вопль. От волны неестественного звука, Тарвица откинуло и он упал навзничь. Едва успев встряхнуть головой и попытавшись встать, легионер увидел перед собой хищно сверкающее лезвие изогнутого меча. Остановившись на незначительном расстоянии, лаэрский клинок застыл перед шлемом.

-Слава от моего убийства. Слава от победы над чемпионом Слаанеш! Поднимайся сейчас же, я не желаю убивать тебя так просто!

Смерть Саула Тарвица принесет настоящий экстаз, ведь Люций не забыл лицо бывшего друга даже через тысячи лет. Он помнил и теперь, хотел получить настолько много удовольствия от этой битвы, насколько вообще возможно. Это желание было столь сильным, что даже боевые наркотики, текущие по венам, не могли сподвигнуть Мечника на спешку.

В этот момент, когда брат возвышался над братом, на северо-западе вспыхнул столп белого огня. Разгоняя мрак Эмпиреев, он осветил все на мили вокруг, создав резонирующий гул в Варпе. Удивленный этим Люций застыл, ведь та мощь, которую он ощутил, шокировала. Чистая и праведная, она словно кричала о своем намерении изгнать все зло, до которого дотянется ее ярость.

-Что это? - Рефлекторно отступив, чемпион Хаоса пытался понять, как он может быть напуган. Люций, способный испытать наслаждение даже от своей гибели, просто не мог удержать себя от забытого чувства, в котором невозможно было найти ни единого грана удовольствия.

-Это Фулгрим. - Воспользовавшись замешательством врага, Саул занес болт-пистолет, который продолжал крепко удерживать в руке, и выстрелил.

Грохот перебил раздавшийся вопль смешавший боль и восторг. Объемный череп, на брюшной пластине, был расколот и сквозь трещины можно было увидеть кровоточащую плоть.

Отступив от взрыва болта, Люций оскалился еще яростнее, чем прежде. И, в этот миг, на все еще лежащего Тарвица набросился один из палатинских клинков. Уличив момент, космодесантник хаоса оторвался от Абдемона, занятого сражением с опытным и стремительным Чезаре.

Гигант в искаженной броне, не похожей на ту, что прежде носили Дети Императора, неистово неся на беззащитного капитана десятой роты, уже предвкушая убийство ожившей легенды. Пусть прошли десятки веков, но те, кто участвовал в сражении на Истваане-Три, рассказывали о капитане Сауле Тарвице, взявшем командование над силами верных астартес и сумевшем продержаться оборону целых три месяца. Убить столь известного сына Феникса, было бы огромным удовольствием.

Когда Саул увидел, как него наступает падший собрат, все, что он успел сделать, это поднять клинок в защитное положение. Все еще не сумев подняться, это было единственной возможностью отразить удар, однако...

-Ничтожество, как ты посмел! - В неистовстве, уже пришедший в себя Люций, взмахнул клинком и располовинил тело своего союзника. - Поднимайся. Немедленно! - Крича уже на своего бывшего друга, Мечник содрогался всем телом от кипящего коктейля из предвкушения, гнева и агонии.

-Он ведь... был твоим товарищем, Люций. - Наконец встав во весь рост, Тарвиц крепко сжимал рукоять меча, с болью смотрел в изуродованное лицо чемпиона Хаоса.

-Он просто инструмент, не более, и посмел посягнуть на мое.

-На меня.... Ты так хочешь лично вонзить меч мне в сердце?

-Разумеется!

Более Люций не стал говорить, в очередном яростном рывке набросившись на Тарвица. Новая вежа их сражения понеслась с еще большей скоростью.

Две фигуры сплелись в танце сражения. Одна в благородном пурпурном доспехе, была вынуждена лишь обороняться, ведь мастерство и мощь противника подавляли. Даже новые силы полученные от Грааля, лишь ставили его примерно на одну ступень с одним из величайших чемпионов Слаанеш. Он сам, Люций Вечный, и не пытался держать себя в руках, самозабвенно хохотал, ощущая великолепную песнь битвы, разразившейся спустя тысячи лет ожидания. Мечник даже подумать не мог, что бой с простым космодесантником сможет дать такую феерию чувств. Саул был единственным, с кем Люций мог почувствовать подобное.

Дуэль между бывшими друзьями не прекращалась, а рядом с ними не прекращались другие бои. Тацит уже успел разделаться с вертким фехтовальщиком, и теперь был вынужден обороняться от новой волны чудовищ, что словно пытались помешать ему прервать долгожданный бой одного из самых возлюбленных слуг Темного Принца.

Абдемон же, продолжал схватку с Чезаре, что проявил недюжинную силу, явно полученную путем множества генетических изменений. Черный клинок Лорда-Командора был выбит из руки, как и меч аптекаря. Теперь, астартес были вынуждены биться в рукопашную, что совсем не расстроило предателя, напротив, столь жаркий бой с минимальной дистанцией лишь распалял его. Он даже разозлился, когда его лояльный брат попытался пристрелить его из болт-пистолета.

-Да сдохни ты! - Однако, когда противников разделяет ничтожное расстояние, использовать огнестрельное оружие почти невозможно. Абдемон, теперь лишившись всего вооружения, сосредоточил все силы на ближнем бою.

-Одна ярость, брат. А где неверие, отвращение или хотя бы брезгливость? Ты донельзя скучен. - Блокируя и отводя удары бронированных кулаков, Чезаре говорил откровенно разочарованным тоном.

-Умолкни!

-Сплошное расстройство с тобой, Абдемон... - Наконец, Лорд-Командор предпринял более решительные меры, осознавая, что битва может продолжаться очень долго. - Ого...

Поднырнув, верный астартес впечатал плечо в торс предателя, опрокинув его на землю, после чего стал дробить оболочку шлема мощными ударами. Это уже не походило на сражение между воинами, но было похоже на отчаянную драку.

-Уже интереснее. - Не меняя тона, Чезаре перехватил руку Абдемона и рванул его тело в сторону. Противники поменялись местами. - Давай же, брат, покажи мне еще что-нибудь.

Клинки продолжали высекать искры друг из друга. Те, кто когда-то был друзьями, сражались на смерть. Ловкая связка ударов, поставила точку в этом противостоянии, ведь Люций наконец достиг цели.

-Кричи, Саул, порадуй мой слух. - Подняв лаэрский меч к лицу, Мечник провел длинным раздвоенным языком по алой крови, что была столь же яркой, сколь и сладкой.

-Не надейся... Люций.

Капитан десятой роты отвел левый бок назад, ведь теперь на его левой руке не было кисти. Всего на миг, боль от потери конечности пронзила тело, но она не стала помехой для ангела смерти Императора. Помимо последнего ранения, Тарвиц уже обзавелся множеством повреждений. Его доспехи были испещрены глубокими порезами, каждый из которых уносился вглубь, лишь едва не доставая до внутренних органов. Чудовище, бывшее когда-то благородным легионером, будто специально не хотело быстро заканчивать, хотя могло.

Пусть для капитана прошло лишь немного времени, но Люций веками оставался жив и, похоже, отточил свое мастерство во множестве немыслимых битв. Только ему самому известно, столько противников он поверг и насколько могучими они были.

Молниеносный бросок кровавого хлыста, прорезал листы брони на голеньях, рассека сухожилия и кости. Не в силах удержать себя в стоячем положении, Саул упал на колени, но продолжал держать меч в руке.

В несколько шагов, Люций оказался перед братом, отразив слабый выпад, совершенный из неудобного положения. Копыто, в которое превратилась нога Мечника, с гулким стуком ударило капитана в спину. Теперь, Тарвиц удерживал себя от падения упираясь в землю. Отчаянный порыв был пресечен клинком, пронзившим ладонь, что удерживала меч.

Сломленный, поставленный на колени Саул Тарвиц не сдался и занес обрубок левой руки, но и его с легкостью отсекли по самое плечо. Встав прямо перед бывшим другом, Люций с силой

поднял его тело прямо и сорвал с него шлем, начав разглядывать лицо.

-Ты совсем не изменился, Саул... Даже твой взгляд остался прежним. - Ведя острое лаэрского клинка по щеке верного легионера Детей Императора, чемпион Хаоса приблизил свои горящие зеленью глаза так, что они оказались в считанных сантиметрах от Тарвица. -... Впрочем нет, я вижу что-то еще... Это жалость?! - Гневный крик не поколебал стоящего на коленях.

Ни страха, ни ненависти, ни боли. Стойкий взгляд венчал столь знакомое лицо. Слегка изможденное, покрытое давно зажившими тонкими шрамами, и даже пластина цвета меди с левой стороны лба осталась неизменной. Капитан десятой роты. Саул Тарвиц. Сколько раз Люций проклинал это имя, пока оно не было погребено под мириадами свершений и триумфов? Сколько ночей после Истваана он видел своего друга во сне? И теперь они встретились вновь, теперь великий Саул стоит перед ним на коленях, не способный уберечь себя от смерти, так...

-... Почему!? - Отбросив меч в руке, Мечник без капли жалости схватил брата за голову, сжав ее до треска. - Почему ты не страшишься. Ты ведь сейчас умрешь. Покажи мне страх, отчаяние, покажи, что ты не идеален!!

-Однажды я уже умер, мне нечего бояться. - Верный легионер сузил глаза, говоря это низким тоном, в котором не было ни следа дрожи.

-Нет... нет! Я докажу, что ты не безупречен. Докажу, что я заслуживал славы больше, чем ты!

-На что нам сейчас слава, Люций? - Оттенки скорби появились на прежде неподвижном лице Саула, ударив по Мечнику, как удар молота. - Все, о чем о могу думать, это о том, насколько мне больно видеть тебя таким...

-А-а-а! Заткнись! Заткни свою пасть, проклятый ублюдок!

Сорвав когтистые руки с головы Тарвица и оцарапав его лоб, Люций сам схватился за череп, сдирая мертвую кожу. Отчаянный крик вырвался из его искаженного рта, а тот сам упал на колени перед братом. Он склонился к земле, но лишь для того, чтобы рывком встать и схватить Саула за руку, в которой еще лежал меч. Разрезанная ладонь с трудом могла держать его, но верный астартес не собирался расставаться со своим оружием.

-Убей меня, мой лучший друг Саул! Убей и я наконец увижу, что ты тоже можешь наслаждаться смертью! - Направляя лезвие прямо к своим сердцам, изуродованное лицо Люция содрогалось, как от припадка.

-Ты... обезумел. - Не понимая, чего добивается его бывший брат, Тарвиц не стал следовать его воле, ведь тут точно была уловка.

-Да, будь ты проклят, я обезумел! - Еще более яростный крик вырвался из зубастой пасти и

продолжился в следующем вопле. - Но мне наплевать, я хочу увидеть, как ты наслаждаешься моей смертью!

С этими словами, Люций Мечник с силой потянул руку Саула на себя, рассеяв часть брони на груди, дабы ее несокрушимость не помешала подлинному триумфу.

Мокрый всхлип раздался перед Тарвицем, и он ощутил, как клинок проходит все глубже, пронзая оба сердца лучшего друга и обрывая его жизнь.

-Люций, что ты творишь?! - Шокированный самоубийством, капитан десятой роты распахнул глаза в удивлении. - Зачем...

-Затем, Саул, что сейчас я узнаю правду... - Угасающим голосом, Люций ощутил знакомое чувство смерти.

Холодные руки мрака начали окутывать его разум, давая понять, что вскоре он обретет новую жизнь в теле своего друга. Достанет лишь одной ничтожно капли удовольствия, испытываемого Тарвицем. Всего толика наслаждения...

-... Как... это... возможно? - Заваливаясь на бок, Похититель Душ неверящим взглядом тускнеющих глаз смотрел на Саула. - Почему... ты не наслаждаешься?

-Чем... мне наслаждаться?

Стоящий на коленях, с перерезанными сухожилиями, Саул оглядел свое тело, покрытое бесчисленными ранами. Его бывший друг очень старался причинить ему боль и унижение. Единственная имеющаяся руки крепче схватилась за рукоять меча и притянула его к себе. Серые глаза Таривица внимательно всматривались в угасающие зеленые, пытаясь понять, зачем он вообще сделал это.

-Я убил брата... я убил друга...

Подползая чуть ближе к Люцию, Саул почти мог видеть, как его душа покидает тело, и как черная дымка поднимается от поверхности брони, что явно имела нечестивое происхождение.

-Бра...та.. - Голос, больше похожий на иллюзорный шепот, сошел с губ Люция.

-Дру...га...

Незримые изменения произошли со взглядом бывшего лучшего друга. Саул всмотрелся внимательнее, подозревая себя в галлюцинациях. Эти знакомые глаз утратили неестественное сияние, вернувшись к тем самым ярким зеленым очам, что когда-то венчали утонченное лицо

благородного воина.

-Са... ул...

Последним словом, что произнес Люций Вечный, было имя его лучшего друга, которого он предал и ударил в спину.

Обессиленный космодесантник присел на земле, чувствуя, как его тело медленно восстанавливается. Краем глаза, он смотрел на тела оставшихся предателей, которых уже повергли его братья.

В этот самый миг, столп белого пламени вспыхнул в очередной раз и послал еще более могучую волну силы. А принесла она слова, сказанные голосом их примарха.

Тяжело выдохнув, опустошенный легионер протянул руку и закрыл распахнутые глаза Люция.

-Да... смерть врагам Его...

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2481410>